

УДК 323

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-521-532

EDN ZRCEJP

Оригинальное исследование

Политические аспекты экономической безопасности Японии

Гамерман Е.В.

Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
Россия, 679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4
E-mail: egamerman@mail.ru

Аннотация. Цель данной работы – анализ экономической безопасности Японии на современном этапе в её политическом измерении. Как и для большинства стран Восточной Азии, для Страны восходящего солнца ключевыми являются энергетические, экологические и миграционные (демографические) аспекты экономической безопасности, являющиеся с одной стороны характерными для всего региона, с другой стороны – имеющими множество специфических для данной страны особенностей. Методологической основой исследования выступили общенаучные методы, в первую очередь это системный подход, методы анализа и синтеза, диалектический метод единства и борьбы противоположностей, а также метод структурно-факторного анализа. В результате автор отмечает, что решение проблем энергетической безопасности и миграции является ключевым для обеспечения благополучия и экономического процветания Японии, в то время как опыт страны в решении экологических проблем может стать фундаментом для устойчивого мирного взаимодействия стран Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Япония, энергетическая безопасность, ядерная энергия, экологическая безопасность, зеленая сверхдержава, миграция

Для цитирования: Гамерман Е.В. 2025. Политические аспекты экономической безопасности Японии. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 521–532. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-521-532. EDN: ZRCEJP

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Political Aspects of Japan's Economic Security

Evgenii V. Gamerman

Institute for Complex Analysis of Regional Problems Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences,
4 Sholem Aleichem St., Birobidzhan 679016, Russia
E-mail: egamerman@mail.ru

Abstract. The purpose of this work is to analyze Japan's economic security at the current stage, focusing on its political dimension. As in most East Asian countries, key aspects of economic security for the Land of the Rising Sun include energy, environmental, and migration (demographic) issues. These aspects are characteristic of the entire region but also exhibit many features specific to Japan. The methodological basis of the study consists of general scientific methods, primarily the systemic approach, methods of analysis and synthesis, the dialectical method of the unity and struggle of opposites, as well as structural-factor analysis. As a result, the author notes that addressing challenges related to energy security and migration is crucial for ensuring Japan's welfare and economic prosperity, while the country's experience in tackling environmental issues can serve as a foundation for sustainable and peaceful interaction among Northeast Asian countries.

Keywords. Japan, energy security, nuclear energy, environmental security, green superpower, migration

For citation: Gamerman E.V. 2025. Political Aspects of Japan's Economic Security. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 521–532 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-521-532. EDN: ZRCEJP

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Активное изучение вопросов экономической безопасности начинается после окончания Холодной войны в связи с отразившимся на национальных и мировой экономиках усилением процессов глобализации. Одной из первых в 1982 году на международном уровне об экономической безопасности государства заговорила Япония, давшая в специальном докладе Министерства внешней торговли и промышленности следующее определение данного термина: «экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором она защищена, прежде всего экономическими средствами, от серьезных угроз ее безопасности, возникающих под воздействием международных факторов» [Михайленко, 1996].

Представление об экономической безопасности Японии предусматривает анализ исключительно внешних угроз, при этом вследствие пацифистской национальной Конституции и отсутствия собственных вооруженных сил актуализируются в первую очередь экономические средства обеспечения безопасности.

Энергетическая безопасность Японии

На рубеже XX–XXI вв. в международной энергетической ситуации произошли значительные изменения (в том числе рост цен на сырье, усиление конкуренции за перспективные источники, активизация двух- и многосторонней кооперации), в ответ на которые в Японии были разработан и принят ряд фундаментальных законов, определивших действующую национальную стратегию энергетической безопасности. Наиболее значимым и долгосрочным нормативно правовым актом стал «Основной закон о политике в области энергетики» («Энеруги сэйсаку кихон хо»), принятый 14 июня 2002 г. [Энеруги сэйсаку..., 2002], обозначивший ключевые принципы и приоритеты Японии в данной сфере. На его основе были разработаны «Стратегия и подходы к энергетической дипломатии Японии» (апрель 2004 г.), определившая конкретные задачи и методы реализации энергетической дипломатии страны, и первый (а также все последующие) «Базовый план в области энергетики» (7 октября 2003 г.), детализировавший стратегические направления и меры по реализации энергетической политики.

«Основной закон...» определяет «энергетику как стратегическую сферу, имеющую важнейшее значение для обеспечения нормальной жизни нации». Отражая характерный для Японии комплексный подход, особенно к вопросам экологии, данный закон направлен на формирование системы, учитывающей не только долгосрочные интересы экономики и потребителей, но и направленной на минимизацию вредного воздействия на экологию [Носова, 2012].

В соответствии с «Основным законом по энергетической политике», каждые три года, начиная с 2003 г., Министерство экономики, торговли и промышленности (МЭТП) разрабатывает «Базовый план государственной политики в области энергетики», определяющий деятельность и перспективы Японии в обеспечении энергетической безопасности. «Базовые планы» не являются точными ориентирами, определяющими каждый шаг японского правительства в сфере энергобезопасности, они представляют собой только инструменты энергетической политики страны, используемые для определения выявляемых путем широкого обсуждения фундаментальных составляющих энергобаланса страны. Суть планов обуславливает их краткосрочность: каждые три года происходит коррекция и уточнение исполнимости целей действующего в этот момент Базового плана. Регулярность

обновления данного стратегического документа также даёт возможность корректировки стратегических векторов развития японской энергетики, посредством пересмотра целей и направлений развития, усиление значения экологических результатов, введение в прогноз технологических составляющих и т. д. [Strategic..., 2014].

Согласно «Базовым планам государственной политики в области энергетики», фундаментальными принципами энергетической политики Японии являются:

1. Обеспечение энергетической стабильности, достигаемое посредством энергосбережения, диверсификации энергоресурсов и источников ресурсов, укрепления отношений с основными добывающими странами и создания запасов.

2. Охрана окружающей среды, проявляющаяся в энергосбережении, отходе, насколько возможно, от массового потребления углеводородов, увеличении доли природного газа, совершенствовании технологий.

3. Применение рыночных принципов в энергетической сфере, отражаемых в модернизации системы управления отраслью и либерализации [Энеруги кихон..., 2002].

Базовый план определялся двумя ключевыми положениями: во-первых, необходимость снижения зависимости Японии от ядерной энергии, во-вторых, важность активизации развития и расширения доли ВИЭ – ветровой, геотермальной и солнечной энергии. При этом в плане не было конкретных указаний и целей, раскрывающих ожидаемое и желаемое соотношение используемых возобновляемых и невозобновляемых источников энергии. Важным аспектом нового Базового плана стало разрешение после трехлетнего моратория на строительство новых ядерных реакторов, но это не может полностью решить все проблемы энергетической отрасли Японии, вследствие чего Страна восходящего солнца всё ещё вынуждена импортировать около 80 % необходимого ей дорогого ископаемого топлива.

В связи с необходимыми Японии объемами импортируемых энергоресурсов большую роль в обеспечении энергетической безопасности играет дипломатия, ключевые положения которой для данной области находят отражение в периодически обновляемом документе «Стратегия и подходы к энергетической дипломатии Японии». В нём указаны шесть основных задач энергетической безопасности страны, которыми занимается МИД:

- поддержание потенциала экстренного реагирования;
- сохранение и укрепление дружественных отношений со странами-экспортерами энергоресурсов, а также транзитными государствами;
- диверсификация источников поставок энергоресурсов;
- диверсификация источников энергии;
- политика энергосбережения, эффективного использования энергии, разработка мер по защите окружающей среды;
- создание необходимых условий для повышения глобальной энергетической безопасности [Strategy..., 2004].

Успехи энергетической дипломатии вывели Японию в лидеры мирового энергетического рынка. Основой энергетической стабильности и благополучия страны стала система двусторонних и многосторонних связей, обеспечивающая высокую маневренность в кризисных ситуациях на сырьевом рынке. Сложным и во многом переломным для японской энергетической безопасности стал 2011 год, когда природно-техногенная катастрофа заставила пересмотреть стратегии обеспечения энергетической безопасности страны.

Несмотря на то что атомная энергетика была ключевым собственным энергоресурсом Японии, в течение трех лет после катастрофы на Фукусиме её развитие и эксплуатация были полностью запрещены. Более того, находившаяся у власти до трагедии на Фукусиме Демократическая партия планировала полностью ликвидировать АЭС на территории Японии к 2030 году [Тебин, 2014]. Однако, согласно последнему «Базовому плану», определяющему энергетическую политику Японии на следующие двадцать лет, ядерная энергия позиционируется как ключевой элемент в решении проблемы устойчивого производства электроэнергии, которая будет доступна каждому потребителю все 24 часа в сутки.

Возвращение к развитию ядерной энергетики происходит уже через три года после катастрофы на «Фукусима-1» в IV Базовом энергетическом плане, принятом кабинетом премьер-министра Синдзо Абэ в апреле 2014 года. Это решение вызвано серьезными экономическими последствиями, вызванными остановкой всех АЭС: резким увеличением (на 25 %) объемов импорта природного газа, значительным ростом тарифов (в 5 раз) на электроэнергию для населения [Strategic..., 2014].

Прислушавшись к мнению населения страны, японское правительство выработало план постепенного отказа от атомных электростанций и поставило цель, согласно которой ядерная энергетика обеспечивала бы 20–22 % электроэнергии к 2030 году. В 2011 году на ядерную энергию приходилось почти 30 % от общего производства электроэнергии в стране (29 % в 2009 году) при мощности 47,5 ГВт (нетто) до марта 2011 г. и 44,6 ГВт (нетто) после. До того как случилась Фукусима, планировалось увеличить этот показатель до 41 % к 2017 году и до 50 % к 2030 году.

Однако в октябре 2012 года новое Управление по ядерному регулированию пришло на смену Агентству по ядерной и промышленной безопасности и Комиссии по ядерной безопасности. Оно объявило, что впредь проверки перезапуска АЭС будут включать как оценку безопасности, так и инструктаж местных органов власти операторами. Оценка будет основана на принципах безопасности в новых нормативных требованиях, сформулированных в июле 2013 года.

Из-за постепенного отказа от ядерной энергетики Япония вернулась к ископаемым видам топлива: уголь вырос с 28 % в доле электроэнергии в 2010 году до 32 % в 2018 году, хотя другие страны стараются двигаться в ином направлении. На электричество, вырабатываемое на угле, приходится около 30 % общемировых выбросов углерода, связанных с энергетикой. С 2013 по 2020 годы двусторонние финансовые институты, такие как Японский банк международного сотрудничества, а также частные банки, в числе которых был японский Nippon Export and Investment Insurance, инвестировали более 18 миллиардов долларов в поддержку иностранных угольных электростанций, угольных шахт и передачи электроэнергии, связанной с углем. В 2019 году состоялась Конференция ООН по изменению климата, также известная как COP25 – 25-я конференция ООН по вопросу глобального потепления. Участник переговоров – министр окружающей среды Японии Коидзуми – был встречен протестующими в костюмах Пикачу, призывающими Японию прекратить сжигание угля и финансирование новых угольных электростанций в развивающихся странах. Дважды в ходе конференции активисты вручали министру Японии награду «Ископаемое дня».

В июле 2020 года ситуация стала меняться. Усилия Коидзуми привели к тому, что Япония отказалась финансировать новые угольные электростанции в развивающихся странах. Министерство экономики также объявило о своем желании вывести из эксплуатации десятки старых и неэффективных угольных электростанций у себя дома. Даже до аварии на «Фукусима-1» в 2010 году Япония занимала первое место по импорту угля и природного газа, приобретая около 20 % (187 млн тонн) и 12,1 % (99 млрд кубометров) соответственно от всего мирового импорта данных ресурсов.

Японское правительство наметило долгосрочный стратегический план по внедрению инновационных технологий и инфраструктуры, увеличению доли возобновляемых источников энергии до 22–24 %.

11 июня 2019 года «Долгосрочная стратегия Японии в соответствии с Парижским соглашением» была одобрена Кабинетом министров при премьер-министре Синдзо Абэ. Стратегия подчеркивала необходимость применения инноваций с помощью пока еще недостаточно проработанных технологий, таких как использование и хранение углерода, космической солнечной энергии и инновационных ядерных реакторов.

Запланированный энергетический баланс Японии предусматривает увеличение объемов производства электроэнергии из возобновляемых источников с 17 % до как минимум 22 % к 2030 году, что позволит сократить потребление угля до 26 %.

В октябре 2020 года в интервью Nikkei Asia министр экономики Японии Хироши Кадзияма заявил, что хочет сделать ВИЭ «основным источником энергии» для страны. Чтобы способствовать развитию возобновляемых источников энергии, Кадзияма обещал выделить солидную часть бюджета на исследования передовых технологий аккумуляторов и морской ветроэнергетики, которые имеют большой потенциал в Японии как архипелаге. Например, к 2030 году Япония планирует вырабатывать 10 000 МВт морских ветроэнергетических мощностей. Кроме того, в 2030 году сокращение выбросов в Японии должно стать на 47 % ниже уровня 2013 года.

Россия играет значительную роль в обеспечении энергетической безопасности Японии: в 2021 году РФ заняла второе место по объему импорта угля в Японию, отвечая за 12,48 % всех поставок, и пятое место по объемам импорта сжиженного природного газа (8,84 % от общего объема импорта) и сырой нефти (3,63 % от общего объема импорта). Однако 2022–2024 гг. стали переломными на японском направлении. После 24 февраля и введения многочисленных санкции против России некоторые страны, в частности США, Канада и Великобритания, заявили о введении запрета на импорт российских энергоресурсов. Япония же взяла паузу, но объявила о возможном присоединении к этой санкционной мере. Это решение негативно скажется как на обеспечении энергетической безопасности самой Японии, так и на безопасности и необходимой диверсификации рынков РФ.

Тот же 2022 год стал революционным для энергетической сферы Японии. В страну вернулась ядерная энергетика (чему в немалой степени способствовал глобальный кризис). Летом 2022 года премьер-министр Японии Фумио Кисида призвал запустить к зиме как минимум 9 из 10 разрешённых к продлению работы реакторов. По факту в Японии сумели ввести в эксплуатацию 10 реакторов из 17, допущенных к продлению сроков службы. Всего заявки были поданы на продление эксплуатации 27 реакторов. На начало 2023 года доля АЭС в электрогенерации в Японии составляет от 7 до 10 %. Согласно новому плану, к 2030 году эта доля должна увеличиться до 20–22 %. Больше не идёт речь об отказе от атомной энергетики в стране. Срок эксплуатации АЭС сможет теперь превышать 60 лет, а также будут построены новые реакторы. И если ранее работу реакторов в Японии продлевали после 40 лет работы на 20 лет (а теперь это можно будет делать не один раз), то, согласно новому плану, вопрос продления работы будет подниматься после 30 лет эксплуатации реакторов сроками на 10 лет до следующей экспертизы.

Японские эксперты считают, что это позволит компаниям оставаться со старым оборудованием намного дольше и не вкладываться во что-то новое, например, в возобновляемые источники энергии. Таким образом, можно сказать, что Япония одной из первых стран в регионе, да и в мире в целом, стала задумываться о своей энергетической безопасности, что было вызвано бурным ростом и экономическим бумом после Второй мировой войны. И несмотря на очень плохие стартовые возможности, почти полное отсутствие собственных природных ресурсов, Страна восходящего солнца смогла добиться немалых успехов в этой области. Несмотря на то, что в 1945 году были взорваны две атомные бомбы в японских городах Хиросима и Нагасаки, Токио стал активно развивать атомную энергетику. Однако авария на АЭС «Фукусима» все перечеркнула, и это стало фактически новой отправной точкой для всей энергетики, да и экономики страны. Откат назад, инвестиции в угольные месторождения по всему миру, возвращение к угольной энергетике и неминуемый спад в сфере экологической безопасности. Однако в стране присутствует понимание проблемы, органы государственной власти вкладывают большие средства в научные энергетические разработки в сфере возобновляемых источников энергии и в саму «зеленую» энергетику. Токио демонстрирует огромный потенциал развития в этой сфере. Возвращение к ядерной энергетике в 2022 году стало, с одной стороны, сюрпризом, с другой – было продиктовано логикой развития мировой энергетики, и это позволит Японии через несколько лет полностью минимизировать риски в энергетической сфере.

Экологическая безопасность Японии

Обострение проблем экологической безопасности произошло в Японии в 1950–1960-е годы, в период форсированной индустриализации страны, также называемый японским экономическим чудом. Осознание опасности позволило Японии стать лидером в сфере обеспечения экологической безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Высокий уровень экологической осознанности государственной политики проявился, во-первых, в признании защиты окружающей среды одним из приоритетных элементов обеспечения национальной безопасности, во-вторых, в придании «экологической безопасности» характера политической и экономической категории посредством включения в концепцию «экологии» вопросов обеспечения экологической безопасности и реализацию экологической политики. Стремясь сформировать образ «зеленой сверхдержавы», Япония уделяет большое внимание не только борьбе с загрязнением окружающей среды и экологическим инновациям, она также работает над международными экологическими инициативами. По заявлению премьер-министра Японии Ю. Хатоямы в 2009 г., «именно Япония, взявшись за решение таких проблем мирового масштаба, как глобальное потепление, проблема распространения ядерного оружия, проблемы бедности, в первую очередь применительно к странам Африки, и так далее, должна стать «мостом» между странами Востока и Запада...».

Начало ухудшения экологической безопасности Японии связывают с периодом Мэйдзи (с 23 октября 1868 г. по 30 июля 1912 г.), когда новое правительство, игнорируя возможные последствия, проводило ускоренную индустриализацию, фундаментом которой стали медные рудники, крупнейшими из которых был Асио, Бесси, Хитати и Косака. Но, обеспечивая страну необходимыми для развития ресурсами, рудники также вырабатывали значительные объемы токсичных отходов. Начавшаяся после победы в японо-китайской войне (1894–1895 гг.) «Кампания после японо-китайской войны», сформировавшая японское империалистическое государство, усугубила экологические проблемы, оправдав наносимый экологический ущерб интересами общества и национальной обороны [Teranishi]. Отдавая приоритет промышленному развитию, правительство рассматривало усиливающиеся экологические проблемы и отравление населения медью как неизбежные издержки прогресса, вследствие чего протесты фермеров рассматривались как «измена родине».

После окончания периода Мэйдзи горнодобывающая промышленность отошла на второй план как причина загрязнения, так как развитие получили тяжёлая и химическая промышленности, ради расширения и прогресса которых создавались даже отдельные крупные промышленные зоны. Вызванное новыми производствами химическое загрязнение оказало серьёзное негативное влияние на экологию Японии [Ueta]. Новой проблемой экологической безопасности страны в этот период стало «городское загрязнение», так как обилие в воздухе сажи и дыма сделало Осаку известной как «город дыма».

Поражение во Второй мировой войне стало для Японии тяжелейшим испытанием, восстановление после которого началось только в 1950-х годах. Этот период феноменального роста японской экономики традиционно обозначают как «японское экономическое чудо». Но беспрецедентные темпы восстановления и развития экономики и промышленности привели к такому же стремительному и масштабному разрушению окружающей среды, вследствие которого локальные экологические проблемы приняли общенациональный масштаб.

К концу 1960-х годов экологическая ситуация в стране достигла критического уровня: дефицит чистой питьевой воды стал ощущаться даже в промышленности, а опасность отравления фотохимическим смогом вынудила власти Токио объявить чрезвычайное положение. Реакцией на сложившееся положение стало превращение во второй половине 1960-х годов экологии в национальный приоритет и формирование комплексной экологической политики. Общенациональный статус экологических проблем Японии сформировал понятие «когай» («общественный ущерб») – «вред, нанесённый окружающей среде предпринимательской и прочей деятельностью человека, которая приводит к

загрязнению воздуха, воды и ухудшению её качества, загрязнению почвы, оседанию грунта, возникновению шумов, вибрации, неприятных запахов».

С начала 60-х годов роль экологии в социально-экономическом развитии Японии только растёт. Так, в 1967 году принимается «Основной закон о контроле над загрязнением среды», в котором очерчиваются долгосрочные цели и стратегии работы по охране окружающей среды. В том числе в рамках данного закона был разработан «Основной экологический план», в котором на национальном уровне определены планы комплексного развития экологической политики. «Основной закон...» также стал фундаментом для принятия ряда частных законов и подзаконных актов, направленных на сохранение и восстановление экологии [Сенаторов, 1995]. Среди законодательных актов, принятых в Японии для защиты окружающей среды, выделяются следующие категории:

1. Защита от загрязнений атмосферы и водных ресурсов.
2. Финансирование мероприятий по охране природы.
3. Создание специализированных административных органов, ответственных за экологическую безопасность [Павлятенко, 2008].

Новый этап экологической политики Японии ознаменовал переход от национальных проектов к международным глобальным инициативам: его пионером стал закон «О защите озонового слоя», принятый в 1988 году в ответ на дискуссию о глобальном потеплении и разрушении озонового слоя, соответствующий международным нормам, установленным Венской конвенцией о защите озонового слоя (1988 г.) и Монреальским протоколом о веществах, разрушающих озоновый слой (1989 г.).

В 1993 году был обновлен «Основной экологический закон», в нём не только отразились результаты работы Конференции ООН в июне 1992 г., но и были определены принципы нового этапа обеспечения экологической безопасности Японии, направленные на решение уже не национальных, а глобальных проблем экологической безопасности посредством, в том числе, сохранения баланса экосистем и создания единой базы для реализации основных мер по сохранению окружающей природы [Nomura, 1995].

Показателями перехода Японии от национальной к международной экологической безопасности стали также:

1. Включение в 2004 г. экологической безопасности в «Синюю книгу» как одного из факторов национальной безопасности.
2. Активное продвижение правительством премьер-министра Ю. Хатоямы инициатив, направленных на помощь развивающимся странам в вопросах экологии [Antonio, 2006].

Подобная деятельность Японии в области экологии и экономики позволила ей укрепить свой статус «зеленой сверхдержавы», что показывает не только значимость работы по обеспечению глобальной экологической безопасности, но и указывает на возможность использования экологической работы для укрепления международного статуса и престижа страны. Данное понятие («зеленая сверхдержава») подразумевает под собой страну, обладающую передовым научно-технологическим потенциалом в области экологии и поставившую его на службу собственному экономическому развитию [Стрельцов, 2012].

В «New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan», принятой в 2010 году и определявшей направление развития Японии до 2020 года, определяется концепция развития «зеленой энергетики». Одной из ключевых и крайне амбициозных целей стратегии стало выполнение обязательств по Киотскому протоколу, предполагающее сокращение выбросов парниковых газов на 25 %. Центральными элементами «New Growth Strategy» стали, во-первых, внедрение «зеленых технологий» в энергетический и транспортный сектора и сферу услуг, во-вторых, создание 1,4 млн рабочих мест в «зелёной экономике» [New Growth Strategy..., 2010]. В качестве долгосрочной цели Японии, определяемой данной стратегией, было принято превращение Японии в ведущую экологическую и энергетическую державу посредством разработки и экспорта «зелёных технологий».

Реализация амбициозных планов была прервана уже в 2011 году вследствие аварии на АЭС «Фукусима»: наращивание ядерной энергетики и экспорт японских технологий в области ядерной энергетики в рамках инициативы создания «зелёной Азии» были одними из основополагающих элементов стратегии, что стало невозможно вследствие многочисленных скандалов вокруг ликвидации последствий катастрофы.

К усилиям Японии, направленным на решение глобальных экологических проблем, относится, например, созданная по инициативе этой страны комплексная экологическая программа «The 2008 Cool Earth Innovative Energy Technology Program» [The 2008 Cool Earth..., 2008], направленная на объединение усилий в сферах экологии и энергетики в борьбе с изменением климата. На её основе была создана ещё более масштабная международная экологическая инициатива – Cool Earth 50 (Охладим Землю 50), целью которой стала помощь развивающимся странам в сокращении выбросов парниковых газов при сохранении устойчивого экономического роста, для чего в Японском банке международного сотрудничества был основан Фонд сотрудничества по вопросам экологического сотрудничества в Азии (FACE): в течение 5 лет на борьбу с изменением климата предполагалось распределить 500 млрд йен. Для участия в программе страна должна соответствовать следующим требованиям:

1. Принимать меры по сокращению выбросов парниковых газов.
2. Работать над обеспечением сохранения лесов.
3. Стимулировать использование возобновляемых источников энергии.
4. Принимать меры по противодействию глобальному потеплению.

Правительство Японии инициировало не только глобальные экологические программы, но и значимые региональные и субрегиональные проекты:

1. Азиатско-Тихоокеанское партнёрство по чистому развитию и климату (APP). Государственно-частное партнёрство, созданное в июле 2005 г., для координации усилий по обеспечению энергетической безопасности, регулированию спроса на энергию и смягчению последствий изменения климата в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В состав APP входят: Япония, Австралия, Китай, Индия, Республика Корея, Соединённые Штаты и Канада [Outline..., 2008].

2. Азиатско-Тихоокеанская сеть по исследованию глобальных изменений (APN) – межправительственная организация, направленная на продвижение исследовательских проектов в сфере глобальных изменений в АТР, расширение участия в них развивающихся стран и использования научных исследований. Деятельность Японии в APN имеет несколько основных направлений:

- 1) проведение мастер-классов для исследователей на международных совещаниях и в научно-исследовательских программах;
- 2) финансирование проектов по глобальному изменению климата, состояния атмосферы, суши и моря;
- 3) проведение работ по расширению программы помощи исследованиям, направленным на изучение уязвимости к изменению климата развивающихся стран [Financial..., 2015].

Япония пока далека от ситуации минимизации угроз экологической безопасности. Скорее, наоборот, после аварии на АЭС «Фукусима» произошла вынужденная деградация в этой сфере, и только в последние два года наметился перевес в нужную сторону.

Миграция и безопасность в Японии

Япония является самым моноэтническим государством в мире: более 98 % населения – японцы. Среди остальных 2 % большинство составляют айны (коренное население северных островов) и этническая группа корейцев. Подобные демографические особенности определяются, во-первых, общей закрытостью страны, на протяжении большей части своей истории ограничивающей контакты с другими государствами, во-вторых, связанной с этим жёсткой миграционной политикой: до 1980-х годов количество иностранных граждан,

которые могут въехать на территорию Японии, было ограничено, хотя сами японцы могли свободно покинуть страну. Столкновение с характерными для развитых стран проблемами низкой рождаемости и старением населения заставило правительство пересмотреть свою позицию. Учитывая нежелание молодых японцев, особенно японок, отказываться от карьеры и рожать детей, экономическую (и демографическую) ситуацию в стране могут спасти только мигранты. Отметим, что подобное тяжёлое положение не помешало японскому правительству отказаться принимать беженцев из Сирии и Ирака в 2015 году. Во многом это связано с тем, что для Японии характерно представление о мигрантах как о причине подъема преступности и размывания культурных ценностей, таким образом, несмотря на острую нехватку трудовых ресурсов, отношение к мигрантам настороженное, что осложняет работу над развитием миграционного законодательства.

Только в конце 2018 года в иммиграционный закон Японии были внесены поправки, расширяющие сферы деятельности и возможности трудовых мигрантов. Предложенный премьер-министром Синдзо Абэ закон распространяет возможности найма мигрантов на 14 сфер, где дефицит кадров ощущается наиболее остро. Наибольшее количество направлений связано с такими отраслями, как гостиничный бизнес, медицина (низший персонал – сиделки, санитарки и пр.) и строительство (разнорабочие) [Japan's Historic Immigration..., 2019]. Законодательные изменения предполагают в том числе введение двух категорий рабочих виз:

- 1) для низкоквалифицированных рабочих, распространяющаяся только на самого рабочего;
- 2) для высококвалифицированных кадров, дающая разрешение на проживание семьи (жены и детей) владельца визы.

Срок пребывания мигрантов в стране ограничивается пятью годами, исключение составляют сфера строительства и судостроение, где визу можно продлевать неограниченное количество раз, а по истечении 10 лет и после сдачи экзамена на квалификацию можно получить постоянный вид на жительство. Данный закон, хотя и оставляющий множество сложностей и ограничений для мигрантов, в любом случае является победой кабинета министров и лично премьера С. Абэ.

Наиболее распространённой причиной пребывания мигрантов в Японии является получение образования: высшего образования или обучения по профессии. В 2018 году, согласно данным Министерства Юстиции, в стране проживало около 2,5 миллиона мигрантов, среди которых выходцы из КНР (730 тысяч), Республики Корея (450 тысяч), Вьетнама (262 тысячи), Филиппин (260 тысяч) (рис. 1). Отметим, что филиппинская диаспора в этот год продемонстрировала наибольшее сокращение, в то время как вьетнамская – наибольший рост [International Migration Outlook..., 2017].

Рис. 1. Мигранты в Японии в 2018 году
Fig. 1. Migrants in Japan in 2018

Принятие нового миграционного законодательства в 2019 году должно было привлечь около 350 тысяч мигрантов, чем существенно сократило бы дефицит трудовых ресурсов Японии, однако реальные достижения оказались значительно ниже. Одним из следующих шагов в решении проблемы стало расширение в 2022 году списка сфер занятости для иностранных рабочих, позволяющих присутствие в стране семьи и отменяющих пятилетнее ограничение срока пребывания. Единственным направлением, в котором сохраняются прежние условия, является наём сиделок на долгосрочный период. Данная мера должна привлечь в страну около 300 тысяч дополнительных рабочих, что для Японии является весомым количеством, и позволить снять остроту проблемы. Таким образом, в последнее десятилетие японское правительство предпринимает усилия по развитию и значительной трансформации миграционной политики, что приводит к серьёзным социальным и социально-экономическим сдвигам в стране.

Тенденция стремительного старения и сокращения населения страны не является новой для Японии: это продолжается не менее десяти лет. Так, если в 2015 году Страна восходящего солнца находилась на десятом месте в мире по количеству населения, то через пять лет она опустилась на одиннадцатое место, пропустив вперед Мексику: численность населения сократилась на 868 тысяч человек и на начало 2021 года составила 122,2 миллиона человек. Более того, в следующем 2022 году в Японии было зарегистрировано не только самое низкое за всю историю число рождений (799 728 человек), но и самое высокое количество смертей (1 582 033 человек), вследствие чего естественная убыль составила 782 305 человек. Таким образом, как бы общественное мнение в стране ни складывалось против мигрантов, государству и обществу Японии придется развивать это направление. Это прекрасно понимал ныне покойный Синдзо Абэ, который сдвинул дело с мертвой точки и дал толчок развитию трудовой миграции в Японию.

Заключение

В течение достаточно длительного времени в качестве единственного пути энергетического развития региона (и не только для Северо-Восточной Азии) рассматривалось развитие атомной энергетики, однако авария на АЭС «Фукусима-1» в 2011 году в Японии поставила под сомнение данную аксиому: началось более интенсивное (оно осуществлялось и ранее) развитие возобновляемых источников энергии. Из-за аварии на АЭС «Фукусима», Страна восходящего солнца сделала существенный шаг назад, вновь переключившись на ископаемые энергетические ресурсы, в первую очередь уголь: вкладывались гигантские суммы в разработку месторождений по всему миру. Однако с 2020 года наметилась тенденция к улучшению ситуации, правительство страны стало инвестировать серьезные суммы в разработку инновационных возобновляемых источников энергии и заявило о планах по достижению весомой доли последних в общем энергетическом балансе страны.

Япония, несмотря на историческую неприязнь к мигрантам вследствие мифа об их взаимосвязи с уровнем преступности, в ближайшее время рискует стать новым центром притяжения для мигрантов со всего мира в силу изменений и послаблений в миграционном законодательстве.

Экологические вопросы как наименее конфликтогенная сфера могут стать тем фундаментом, на котором будут выстроены мирные отношения и устойчивое взаимодействие всех стран региона. В условиях взаимной политической конфронтации, санкций Японии и Южной Кореи против России, наличия огромного числа неразрешенных (и некоторых неразрешимых) территориальных споров между региональными державами, нарастания военных бюджетов, перевооружения вооруженных сил, проведения военных учений различного масштаба, направленности, количества стран-участниц, именно экологическая политика может стать тем мостом, который позволит не терять основы диалога, сотрудничества и взаимодействия.

Список источников

- Энеруги кихон кэйкакү = Базовый план в области энергетики. 2002. МВТП Японии: официальный сайт. Available at: <http://www.meti.go.jp/kohosys/press/0004573/plan.html> (accessed: 06 April 2018).
- Энеруги сэйсаку кихон хо = Основной закон о политике в области энергетики. 2002. Available at: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/H14/H14H0071.html> (accessed: 08 April 2018).
- Financial Resources and Transfer of Technology. 2015. U.S. Climate Action Report 2014. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/218995.pdf> (accessed: 25 April 2016).
- International Migration Outlook 2017 г. 2017. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2017_migr_outlook-2017-en (accessed: 24 May 2021).
- Japan's Historic Immigration Reform: A Work in Progress. 2019. Nippon.com. Available at: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a06004/japan%E2%80%99s-historic-immigration-reform-a-work-in-progress.html> (accessed: 07 April 2023).
- New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan. 2010. 71 с. Available at: https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/npu/policy04/pdf/20100706/20100706_newgrowstrategy.pdf (accessed: 17 September 2017).
- Outline of FACE. 2008. Available at: <https://www.jbic.go.jp/wp-content/uploads/presen/2008/04/7091/index4.pdf> (accessed: 14 June 2022).
- Strategic Energy Plan. 2014. Agency for Natural Resources and Energy. 91 с. Available at: http://www.enecho.meti.go.jp/en/category/others/basic_plan/pdf/4th_strategic_energy_plan.pdf (accessed: 01 June 2018).
- Strategy and Approaches of Japan's Energy Diplomacy. 2004. Official Website of the Ministry of Foreign Affairs of Japan. Available at: <http://www.mofa.go.jp/policy/energy/diplomacy.html> (accessed: 22 May 2022).
- The 2008 Cool Earth Innovative Energy Technology Program. 2008. Available at: <https://www.readkong.com/page/cool-earth-innovative-energy-technology-program-6178395> (accessed: 12 December 2022).

Список литературы

- Михайленко А. 1996. Механизм обеспечения экономической безопасности России. Мировая экономика и международные отношения, 7: 119–127.
- Носова И.А. 2012. Внешняя энергетическая политика Японии: до и после Фукусимы. Вестник МГИМО-Университета, 1(22): 119–124.
- Павлятенко В.Н. 2008. Япония и глобальные вызовы: стратегия борьбы. М., МАКСПресс, 229 с.
- Сенаторов А.И. 1995. Японское законодательство. Япония: ежегодник, 1994–1995: 269–283.
- Стрельцов Д.В. 2012. Япония как «зелёная сверхдержава». М., МГИМО-Университет, 212 с.
- Тебин Н.П. 2014. Ядерная энергетика в контексте политики. Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/energy/2014-04-08/14_fokusima.html (дата обращения: 23.07.2024).
- Antonio F. 2006. Inventory of Environment and Security Policies and Practices. II-G. Profile of Japan 1. Version 1. Available at: [http://www.envirosecurity.org/ges/inventory/IESPP Full Report.pdf](http://www.envirosecurity.org/ges/inventory/IESPP%20Full%20Report.pdf) (accessed: 28 June 2019).
- Nomura Y. 1995. History, Structure and Characteristics of Japan's Environment Law. Available at: http://d-arch.ide.go.jp/idedp/DES/DES000100_013.pdf (accessed: 07 August 2016).
- Teranishi S. A Critical Review of Pollution Issues and Environmental Policy in Japan. Available at: http://darch.ide.go.jp/idedp/DES/DES000100_008.pdf (accessed: 12 December 2022).
- Ueta K. Environment and Economy: Lessons of Japan's Environmental Problems and Policies. Available at: http://d-arch.ide.go.jp/idedp/DES/DES000100_007.pdf (accessed: 01 April 2015).

References

- Mihajlenko A. 1996. Mechanism obespechenija jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Mechanism for Ensuring Russia's Economic Security]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 7: 119–127. doi: 10.20542/0131-2227-1996-7-119-127
- Nosova I.A. 2012. The International Energy Policy of Japan: Before and After Fukushima. MGIMO Review of International Relations, 1(22): 119–124. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-1-22-119-124> (in Russian).

- Pavljatenko V.N. 2008. Japonija i global'nye vyzovy: strategija bor'by [Japan and Global Challenges: Strategy of Struggle. Moscow], MAXPress. 229 p.
- Senatorov A.I. 1995. Japonskoe zakonodatel'stvo [Japanese Legislation]. Japonija: ezhegodnik, 1994–1995 [Japan: Yearbook]. 269–283.
- Strel'cov D.V. 2012. Japonija kak «zeljonaja sverhderzhava» [Japan as a "Green Superpower"]. Moscow, MGIMO-University. 212 p.
- Tebin N.P. 2014. Jadernaja jenergetika v kontekste politiki [Nuclear Energy in the Context of Policy]. Nezavisimaja gazeta. Available at: http://www.ng.ru/energy/2014-04-08/14_fokusima.html (accessed: 23 July 2024).
- Antonio F. 2006. Inventory of Environment and Security Policies and Practices. II-G. Profile of Japan 1. Version 1. Available at: <http://www.envirosecurity.org/ges/inventory/IESPP Full Report.pdf> (accessed: 28 June 2019).
- Nomura Y. 1995. History, Structure and Characteristics of Japan's Environment Law. Available at: http://d-arch.ide.go.jp/idedp/DES/DES000100_013.pdf (accessed: 07 August 2016).
- Teranishi S. A Critical Review of Pollution Issues and Environmental Policy in Japan. Available at: http://darch.ide.go.jp/idedp/DES/DES000100_008.pdf (accessed: 12 December 2022).
- Ueta K. Environment and Economy: Lessons of Japan's Environmental Problems and Policies. Available at: http://d-arch.ide.go.jp/idedp/DES/DES000100_007.pdf (accessed: 01 April 2015)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 24.04.2025

Received: 24.04.2025

Поступила после рецензирования: 11.05.2025

Revised: 11.05.2025

Принята к публикации: 20.05.2025

Accepted: 20.05.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гамерман Евгений Вячеславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Биробиджан, Россия

Evgenii V. Gamerman, Candidate of Sciences in History, Senior Researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences, Birobidzhan, Russia

 [ORCID: 0000-0003-0225-0030](https://orcid.org/0000-0003-0225-0030)